

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2026-2-79-83>

EDN: <https://elibrary.ru/vifshi>

ГОЛУБОВСКИЙ ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ

доктор юридических наук, профессор

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России

(Москва, Россия)

ORCID: 0000-0002-0587-2620

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ (ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА)

Аннотация. В статье отмечается, что в советский период развития науки уголовно-процессуального права нет единства в научных подходах относительно реализации принципа состязательности. В процессе проведенного исследования установлено, что одни ученые вообще отвергают его наличие, другие ограничиваются лишь обозначением существующей проблемы, третьи рассматривают анализируемый принцип применительно лишь к судебным стадиям уголовного процесса. Значение принципа состязательности в советский период развития государства, его содержание и роль нельзя исследовать только на теоретическом уровне. Недостаточная разработанность проблемы нередко приводила к серьезным следственным и судебным ошибкам, к обвинительному уклону советского уголовного процесса.

Автором установлено, что, несмотря на формальное признание, состязательность в советском уголовном процессе была ограничена и не в полной мере соответствовала классическому пониманию этого принципа.

Ключевые слова: доказательства, предварительное расследование, равноправие участников, состязательность, стадии

Для цитирования: Голубовский В. Ю. Некоторые вопросы принципа состязательности в советском уголовном процессе (теория и практика) // Вестник ВИПК МВД России. 2026. № 2 (78). С. 79–83; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2026-2-79-83>.

GOLUBOVSKY VLADIMIR YU.

doctor of law, professor

National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation

(Moscow, Russia)

SOME ISSUES OF THE ADVERSARIAL PRINCIPLE IN SOVIET CRIMINAL PROCEDURE (THEORY AND PRACTICE)

Abstract. The article notes that during the Soviet period of development of criminal procedural law, there was no consensus in scholarly approaches regarding the implementation of the adversarial principle. The study revealed that some scholars reject its existence entirely, others limit themselves to merely identifying the existing problem, and still others consider the principle under analysis only in relation to the judicial stages of criminal proceedings. The significance of the adversarial principle in the Soviet period of state development, its content, and role cannot be studied solely at the theoretical level. Insufficient understanding of this issue often led to serious investigative and judicial errors, as well as to an accusatory bias in Soviet

criminal proceedings. The author has established that, despite formal recognition, adversarial proceedings in Soviet criminal proceedings were limited and did not fully comply with the classical understanding of this principl.

Keywords: *evidence, preliminary investigation, equality of participants, adversarial proceedings, stages*

For citation: *Golubovsky V. Yu. Some issues of the adversarial principle in soviet criminal procedure (theory and practice // Bulletin of the All-Russian Institute of Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026. № 2 (78). С. 79–83; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2026-2-79-83>.*

Важнейшим свойством принципов советского уголовного процесса является их правовой характер. Права и свободы человека могут быть обеспечены лишь при надлежащей правовой защите суверенитета, конституционного строя государства [3, с. 56]. Независимо от того, находят ли принципы советского уголовного процесса свое непосредственное выражение во всех или в некоторых из них (например, гласность, независимость судей и подчинение их только закону), они выражают своим содержанием наиболее типичное для всей системы советского уголовного процесса.

Следует согласиться с мнением тех ученых, которые указывают на то, что объективные закономерности современного состояния принципов уголовного процесса, а равно перспективы их дальнейшего развития невозможно определить, ограничив изучаемый предмет жесткими временными рамками [1, с. 263].

Некоторые текстуально закреплены в Конституции СССР¹, например принцип гласности и обеспечения обвиняемому права на защиту (ст. 111); принцип национального языка судопроизводства (ст. 110). Отдельные принципы, несмотря на то, что текстуально не закреплены в Конституции СССР, органически из нее вытекают.

Все органы государства в советское время обеспечивали охрану правопорядка, интересов, прав и свобод граждан [2, с. 80].

Принципы советского уголовного процесса являлись результатом соответствующего волеизъявления законодателя, что составляло их субъективное свойство, но лишь волеизъявления, которое основано на полном и всестороннем учете объективных закономерностей советского социа-

листического общества, в этом состояло их объективное свойство. Именно в силу объективных закономерностей советский уголовный процесс можно охарактеризовать гласным, устным, непосредственным, обеспечивающим обвиняемому право на защиту.

Ограничение вопроса о системе уголовно-процессуальных принципов только их взаимосвязью и взаимообусловленностью неверно. Любая научная система имеет в виду сведение к единству определенных положений под каким-нибудь одним или несколькими классификационными основаниями. Система принципов советского уголовного процесса представляла собой известную классификацию применительно к особенностям, объективно им присущим. Только в своем единстве, выражающем подлинный демократизм и гуманизм уголовного судопроизводства, все принципы уголовного процесса составляли реальную гарантию достижения задач советского уголовного судопроизводства.

Несоблюдение принципов советского уголовного процесса несло в себе сомнения относительно достижения задач уголовного судопроизводства, что означало существенное нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее по общему правилу отмену или изменение актов уголовного судопроизводства.

Строгович М. С., исследовав вопрос относительно социалистического характера принципа состязательности, отмечал, что определяющее и решающее значение для всей системы уголовного процесса имеет принцип состязательности, поскольку им определяется положение субъектов процесса, их права и обязанности и взаимоотношения друг с другом и с судом [8, с. 103].

Рассмотрение принципа состязательности как одного из основных принципов советского уголовного процесса породило достаточно неоднозначные научные дискуссии среди ученых.

¹ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // Информационно-правовой портал «Гарант.Ру». URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (дата обращения: 10.02.2026).

Например, Л. Н. Гусев указывал на то, что было бы совершенно неправильным преувеличивать значение состязательности и возводить ее в одно из основных начал [4, с. 44].

В 50–70-е годы прошлого столетия такое противопоставление нельзя считать оправданным. Попытки отрицания состязательности, основанные на чисто идеологических мотивах, бесперспективны.

Уголовно-процессуальное законодательство не содержало термина «состязательность», отсутствовала норма, которая была бы посвящена данному принципу, что порождало выступать против принципа состязательности.

Например, И. Х. Якуб отстаивал мнение о том, что нельзя считать закрепленными в законе положения, которые там как таковые не сформулированы, а вытекают из ряда норм [10, с. 61]. В данном случае речь идет о формальном подходе к пониманию принципа уголовного процесса.

Вместе с тем следует поддержать позицию Т. Н. Добровольской, которая акцентировала внимание на том, что различие в приемах законодательного закрепления не может служить основанием для признания или непризнания принципа процесса [5, с. 17].

В общей теории права возможность логического выведения принципов права и правосудия из более конкретных норм никогда не подвергалась сомнению. В противном случае речь бы шла об отсутствии в уголовном процессе презумпции невиновности, так как содержание этого принципа также выводится из ряда норм уголовно-процессуального закона, и даже об отсутствии принципа публичности, в законе также отсутствует данный термин. В то же время следует признать, что наличие в тексте закона специальной нормы, формулирующей принцип состязательности, способствовало бы устранению споров, затрагивающих в основном терминологию и технику изложения уголовно-процессуального закона.

Отрицая наличие принципа состязательности в советском уголовном процессе, К. Ф. Скворцов писал: «Фундаментом состязательности, по мнению большинства процессуалистов, является наличие сторон, противоборствующих в споре. До 1959–1960 гг. были юридические основания говорить о состязательности в нашем уголовном процессе: УПК РСФСР

1923 г.¹ содержал понятие «сторон» [7, с. 34].

Советский уголовно-процессуальный закон использовал термин «участники процесса», в число которых включались прокурор, гражданский истец, гражданский ответчик, обвиняемый, защитник, потерпевший и его представители.

Согласно ст. 23 УПК 1923 г.² субъекты признавались сторонами в судебном разбирательстве. Термином «сторона» обозначали участника уголовного процесса, которого характеризуют следующие признаки: осуществление им одной из процессуальных функций; наличие у него процессуального интереса, равных процессуальных прав для выполнения возложенных на него процессуальных функций; наличие в процессе противной стороны; наличие суда, занимающего руководящее положение в процессе.

Принцип процессуального равноправия может быть понят не иначе как с учетом того, что «суд по существу есть третье лицо между двумя сторонами. Процессуальные формы должны быть так поставлены, чтобы в них была возможность этим сторонам защищать свои интересы» [6, с. 115].

Равным процессуальным правам указанных лиц соответствовали не одинаковые процессуальные обязанности. Прокурор поддерживал перед судом государственное обвинение. Если, однако, в результате судебного разбирательства он придет к убеждению, что данные судебного следствия не подтверждают предъявленного подсудимому обвинения, прокурор обязан от обвинения отказаться (ст. 248 УПК РСФСР³). Защитник, наоборот, обязан использовать все указанные в законе средства и способы защиты. Он не вправе отказаться от принятой на себя защиты обвиняемого (ст. 51 УПК РСФСР)⁴.

Часть 1 ст. 51 УПК РСФСР⁵ определяла, что защитник обязан использовать все ука-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина: электронная библиотека: [сайт] // URL: <http://museumreforms.ru/node/13986> (дата обращения: 10.03.2026).

² Там же.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения: 10.03.2026).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

занные в законе средства и способы защиты в целях выяснения обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность, и оказывать обвиняемому необходимую юридическую помощь. Задача защиты – полное или частичное опровержение обвинения.

Стороной, противостоящей защите, выступал обвинитель – прокурор. В соответствии со ст. 248 УПК РСФСР¹ прокурор поддерживал перед судом государственное обвинение. Задача прокурора – доказать суду обоснованность выводов предварительного расследования, изложенных в обвинительном заключении. Прокурор мог не присутствовать в судебном заседании, но и в таких случаях он оставался стороной обвинения: ведь именно им утверждается обвинительное заключение и направляется дело в суд. Противоположность интересов защитника и обвинителя, осуществление ими различных процессуальных функций предопределяет полемику, борьбу между ними, другие участники процесса в силу определенных процессуальных интересов примыкают к стороне защиты или обвинения.

Особое место в системе процессуальных функций занимал суд. Разделение процессуальных функций защиты, обвинения и разрешения дела – одна из основ состязательного уголовного процесса.

Другой основой состязательности процесса выступало равенство прав участников судебного разбирательства.

Статья 38 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик² (ст. 245 УПК РСФСР³) предоставляла обвинителю, подсудимому, защитнику, потерпевшему, а также гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям равные процессуальные права «по представлению доказательств, участию в «следовании доказательств и заявлению ходатайств». Законодатель наделял равными процессуальными правами не всех, а только некоторых участников судебного разбирательства.

Однако равенство сторон обвинения и защиты должно проявляться не только в способе исследования доказательств в судебном разбирательстве. Подобная трактовка ведет к ограничению действия принципа состязательности в уголовном процессе.

Задачи, стоящие перед органами предварительного расследования, заключаются во всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела, в установлении истины по делу. Их выполнение не может находиться вне общих закономерностей познания, поэтому правильно говорить о наличии состязательности и на стадии предварительного расследования.

Как представляется, в максимально возможной степени принцип состязательности реализуется при избрании подозреваемому, обвиняемому меры пресечения по судебному решению [9, с. 177].

Элементы содержания принципа состязательности, разделение процессуальных функций защиты, обвинения, разрешения дела и равенство процессуальных прав участников процесса должны быть в полной мере осуществлены на стадии предварительного расследования. С допуском защитника к участию в деле с момента предъявления обвинения было усилено состязательное начало предварительного расследования. Однако в полной мере реализовать принцип состязательности на данной стадии это, конечно, не могло.

Логично возникали вопросы: о более четком разграничении функций обвинения и разрешения дела, например при прекращении уголовных дел следователем по нереабилитирующим основаниям; о процессуальном пояснении прокурора, осуществляющего в соответствии со ст. 211 УПК РСФСР⁴ надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, выполняет ли прокурор функцию обвинения или обвинительной властью он наделяется только в судебном разбирательстве; вправе ли адвокат самостоятельно собирать доказательства, оправдывающие или смягчающие ответственность обвиняемого с проведением определенных

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения: 10.03.2026).

² Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25.12.1958 // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт] (дата обращения: 10.03.2026).

³ Там же.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения: 10.03.2026).

процессуальных действий, не дублируя при этом действия следователя.

Заслуживал внимания вопрос о предоставлении адвокатам по определенным категориям дел права проведения «адвокатского» расследования с составлением итогового документа и представлением его наряду с обвинительным заключением в суд.

Таким образом, состязательность как принцип уголовного судопроизводства охватывала в советский период все стадии процесса. В форме состязания равноправных субъектов, свободно отстаивающих свое мнение, реализовывались права, которыми пользовались стороны в силу принципа состязательности, что подтверждает наличие его в общей системе принципов уголовного судопроизводства.

Список источников

1. Безруков С. С., Самоделкин А. С. О правомерности выделения принципов уголовного процесса Древней Руси // Вопросы истории. 2022. № 1-1.
2. Голубовский В. Ю. Процесс доказывания и оценка доказательств: советский и современный опыт // Российско-азиатский правовой журнал. 2025. № 3.
3. Голубовский В. Ю. Процессуальная самостоятельность следователя: теория и практика // Oeconomia et Jus. 2025. № 3.
4. Гусев Л. Н. Конституционные принципы советского уголовного процесса // Ученые записки ВЮЗИ. М., 1958. Вып. VI.
5. Добровольская Т. Н. Принципы советского уголовного процесса: вопросы теории и практики. М.: Юрид. лит., 1971.
6. Калинин М. И. Вопросы советского строительства: статьи и речи (1919–1946). М.: Госполитиздат, 1958.
7. Сковорцов К. Ф. Конституционные основы законодательства о прокуратуре СССР // Развитие теории и практики уголовного судопроизводства в свете нового законодательства о Верховном Суде СССР, прокуратуре СССР и адвокатуре в СССР. Воронеж, 1981.
8. Строгович М. С. (1894–1984). Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности / проф. М. С. Строгович; Ин-т права Акад. наук СССР. М.: Юриздат, 1939.
9. Цоколова О. И., Безруков С. С. Проблемы реализации принципа состязательности при избрании мер пресечения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 33.
10. Якуб М. Л. О понятии принципа уголовного права и уголовного процесса // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1976. № 1.

Информация об авторе:

Голубовский Владимир Юрьевич,
главный научный сотрудник,
почетный сотрудник МВД России,
почетный работник высшего
профессионального образования

About the author:

Golubovsky Vladimir Yu.,
chief researcher, honorary employee
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
honorary worker
of higher professional education

Статья поступила в редакцию 01.03.2026; одобрена после рецензирования 17.04.2026; принята к публикации 19.06.2026. The article was submitted to the editorial office 01.03.2026; approved after reviewing 17.04.2026; accepted for publication 19.06.2026.